

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ МЕДИАЦИИ, КАК ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО СПОРА – ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

А.В. Лычкина, магистрант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
(Россия, г Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-3-127-131

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основной нормативной базы, используемой в рамках процедуры медиации в российском современном праве, а также выявлению плюсов и минусов применения медиации при разрешении корпоративных споров. В результате определено, что нормативная база, регулирующая процедуру медиации, обозначает и регламентирует основные условия, необходимые для проведения подобных процедур, но не идет дальше в части структурирования и регламентации. На основании этого, автором приводятся аргументы, подтверждающие востребованность медиации сегодня, а также ее актуальности в будущем.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, российское право, корпоративный спор, альтернативная процедура, нормативная база.

В любой государственной системе законодатель всегда заинтересован в предоставлении возможностей участникам правоотношений, регулируемых законодательством, для решения возникающих спорных ситуаций без участия органов государственной власти. Подобное утверждение можно воспринимать, как аксиому, поскольку решение конфликтных ситуаций в рамках действующего законодательства без вмешательства государства – прямой способ сокращения затрат на регулирование спорных правоотношений со стороны государственного аппарата. Более того, это прямое свидетельство здорового, хорошо отрегулированного блока нормативной базы, отвечающего за разрешение подобных споров, что воспринимается со стороны, как однозначный плюс государственной системы.

Процедура медиации – один из инструментов, предлагаемых государством для возможности решения возникшего спора без вмешательства государственного аппарата, при условии соблюдения положений законодательства участниками спора.

В Российской Федерации процедура медиации регламентирована Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ (далее – ФЗ-193) [1].

Следует отметить, что сам инструмент в настоящее время обозначен законодателем общими штрихами, что автоматически влечет снижение его востребованности при необходимости решения спора «semel et semper» (раз и навсегда).

Участники споров предпочитают не использовать возможности медиации, а обращаться за разрешением спора сразу к государственному регулятору, ответственному за соблюдение законодательства в отрасли права, в которой возник спор.

При разрешении корпоративных споров, стороны однозначно заинтересованы при вынесении вердикта, в его окончательности и не подверженности пересмотру. В иных случаях смысл используемых инструментов воспринимается, как бесполезный.

При временных и финансовых затратах, получение оспоримого результата является приемлемым только в случае, когда получение оспоримого результата и являлось целью одной стороны. Логично, что подобный подход не может привести к рассмотрению спора, оставляя одну из сторон неудовлетворенной результатом и, как следствие, перемещая спор в поле взаимодействия органов государственной власти.

С точки зрения законодателя, медиативные процедуры являются альтернативой применению судебной или контроль-

но-надзорной государственных систем, и могут использоваться сторонами спора (корпоративного, в том числе), при оформлении договоренностей или обсуждения вопросов, по которым возможна договоренность с участием посредника (медиатора).

Теория использования процедуры, положенная в основу корпоративной медиации законодателем, предполагает наличие договоренностей между сторонами, появившихся до возникновения спора или привлечение медиатора при возникновении такого спора [2].

Статья 3 ФЗ-193 однозначно определяет процедуру медиации, как взаимодействие при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. К сожалению, на практике соблюдение всех этих условий практически невыполнимо, поскольку при корпоративном споре стороны не настроены на сотрудничество и равноправие, преследуя непосредственно свои интересы, и предложения о привлечении другой стороной медиатора воспринимают в подавляющем большинстве случаев, как попытку оппонента укрепить собственные позиции.

Таким образом, законодатель предоставляет нормативную базу, которая теоретически содержит инструментарий для закрытия корпоративных споров без привлечения судебной системы Российской Федерации, но практически инструментарий не содержит точного регулирования, а также не предусматривает окончательности и безотзывности исполненной процедуры.

Учитывая специфику, сложность и разносторонний характер корпоративных споров, можно сделать однозначный вывод, что инструмент для быстрого и окончательного решения подобных споров, не нарушающий законодательство и обладающий возможностью использования, как действительно альтернативный, был бы максимально востребован как крупными участниками (корпорациями), так и миноритарными акционерами и небольшими

юридическими лицами, у которых возникает необходимость участия в корпоративных спорах.

Учитывая общую неопределенность регламентации процедуры медиации, ее востребованность в современном праве Российской Федерации в настоящее время низка, по причине стопроцентной оспорируемости любых решений, принятых в результате подобной процедуры.

На каких основаниях можно сделать выводы, что развитие медиации было бы наиболее разумно начинать именно с корпоративных споров? Корпоративные процедуры, регулируемые законодательством, наиболее регламентированы нормативными актами Российской Федерации, кроме того, как правило четко регламентированы внутренними документами участников корпоративных отношений и совокупно содержат всю необходимую информацию для принятия взвешенного и обоснованного решения, при котором принцип судебного усмотрения со стороны медиатора практически нулевой, что можно выделить как однозначный позитивный момент при выборе пласта права для интеграции.

При использовании медиации, как инструмента, например в семейном или трудовом праве, мы сталкиваемся с неоднозначностью решений, поскольку отрасли содержат огромное количество нюансов, подлежащих рассмотрению с учетом специфики непосредственно каждого случая, и как следствие выносящих спор в область пределов судебного усмотрения, что с большой вероятностью оставляет одну из сторон неудовлетворенной решением. Учитывая изложенное, проигравшая сторона считает необходимым применить все возможности доказывания для пересмотра решения именно в части выводов, сделанных посредником (судьей, медиатором). В корпоративных спорах, с учетом обилия точной регламентации со стороны законодателя и со стороны регулирующих корпоративных документов возможно принятие решений на основании исключительно законодательства и корпоративных положений, что в случае привлечения медиатора заранее, позволяет избежать злоупотребления правами любой из сторон.

Таким образом, автор делает следующий вывод – интеграция процедуры медиации, как альтернативного способа решения спора, обладает неизмеримо большей востребованностью в отраслях права с четкой регламентацией и минимальным использованием принципов судейского усмотрения. Корпоративное право и корпоративные споры являются одной из правовых отраслей, максимально подходящих для внедрения расширенной процедуры альтернативного разрешения корпоративных споров с привлечением профильных специалистов.

При анализе законодательства Российской Федерации, регулирующего нормативную базу и процессы процедуры медиации, необходимо отметить спорные моменты, которые существенно затрудняют применение таких процедур на практике. Автор хотел бы остановиться на таких моментах, содержащихся в ФЗ-193.

Первый и, по мнению автора, основной спорный момент – отсутствие законодательного регулирования окончательности и безотзывности решения медиационной процедуры. При любом ее исполнении в современных реалиях российского права, сторона, которую не устроило решение медиатора, использует свое право передачи корпоративного спора в суд. Это делает медиацию бесполезной и предложение медиационной процедуры воспринимается, как попытка затягивания рассмотрения корпоративного спора, что в многих случаях может стать критичным для одной из сторон.

Оговорка законодателя про возможность медиации в момент рассмотрения корпоративного спора в суде не спасает положение, поскольку является, по сути своей, мировым соглашением с более сложной структурой, не принося при этом никакой дополнительной пользы в части решения спора или применимого инструментария.

Согласно пункту 2 статьи 12 ФЗ-193 медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, что делает его неэффективным инструментом при рассмотрении корпоративного спора, по-

скольку отсутствие у подобного соглашения окончательности и безотзывности приводит стороны в суд, просто с потерей времени и дополнительных финансовых затратах.

Второй спорный момент анализируемого закона, несомненно то, что законодатель не устанавливает требования профессионального соответствия для медиатора, ограничиваясь стандартными условиями, регламентирующими по-сути, дееспособность медиатора, но не его профессиональные навыки.

В статье 16 ФЗ-193 законодатель обозначает профессиональные навыки для медиатора, действующего на профессиональной основе, но в реальности просто поднимает возрастной ценз и устанавливает необходимость наличия дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации, не углубляясь в его критерии, что допускает до медиации специалистов, закончивших двухнедельные курсы по осуществлению медиативной процедуры, на которых разбирается непосредственно ФЗ-193.

Можно с абсолютной уверенностью заявить, что специалист с подобной подготовкой при желании проведения процедуры медиации со стороны участников корпоративного спора будет невостребован, по причине сомнений в его профессиональном соответствии.

Пункт 7 статьи 15 ФЗ-193 дополнительно уточняет, что соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе. Таким образом, теоретически законодатель предоставляет инструментарий для уточнения профессиональных качеств медиатора, но при этом самоустраивается от их структурирования, предлагая сторонам спора определить это самим.

Учитывая подобный подход, каждая сторона предлагает качества медиатора,

обещающие положительное решение спора в интересах одной стороны, и оспаривает неудобные и невыгодные профильные специализации медиатора. Таким образом, процедура медиации часто прекращается на этапе ее планирования.

Третий спорный момент заключается в однозначной регламентации законодателя в части того, что деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью (пункт 3 статьи 15 ФЗ-193). Такой подход полностью лишает смысла любую коммерческую медиацию, а вследствие этого и создание коммерческих организаций, занимающихся медиацией в качестве основного вида деятельности.

При подобном подходе в любом корпоративном споре стороны обречены воспринимать предлагаемого медиатора, как попытку внедрения инструмента влияния оппонента в споре. Это делает процедуру невостребованной в современных реалиях.

Таким образом, нормативная база, регулирующая процедуру медиации, обозначает и регламентирует основные условия, необходимые для проведения подобных процедур, но не идет дальше в части структурирования и регламентации, что лишает обозначенную процедуру востребованности [3].

Учитывая предложенную аналитику, можно сделать выводы о востребованности медиации в настоящее время, а также о ее актуальности в будущем.

К сожалению, в моменте инструментарий, предлагаемый законодателем, является недостаточным и слабо регулируемым, что делает его невостребованным, при его несомненной актуальности как для законодателя, так и для участников правоот-

ношений. Автор считает, что взяв за экспериментальную основу отрасли права, наименее подверженные принципам судебного усмотрения и опирающиеся, в основном, на точную и прямую регламентацию в законодательстве и внутренних нормативных документах юридических лиц, а также установив точные профессиональные требования к участникам рынка, законодатель сможет получить существенное сокращение расходов (финансовых и временных) в части рассмотрения корпоративных споров судами, а также создать профессиональный слой специалистов-медиаторов, востребованных в регулируемой сфере [4].

Дополнительно стоит обратить внимание, что ясная регламентация законодательства в части коммерческой деятельности медиаторов и их организаций будет являться статьей поступления налогов.

Более того, при подобном подходе уровень профессионального сообщества будет повышаться за счет здоровой конкуренции между участниками профессионального рынка и в дальнейшем может быть востребован при интеграции процедур медиации в менее регламентированные отрасли права, делая медиацию действительно альтернативой судебному рассмотрению споров.

Дополнительно, внешнее законодательное регулирование медиации способствует созданию больших блоков статистической информации, относительно споров, разрешаемых медиативно и споров, однозначно доходящих до рассмотрения в судах. Указанная информация может быть с успехом использована при нормотворчестве профильными органами государственной власти.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ.
2. Акимов Л.Ю., Ильютченко Н.В. Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7947>.
3. Проблемы медиации 2022 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80ahcnrqqo.xn--p1ai/archive/mediatsiya-v-biznese/problems-mediatsii-2022-goda/>.
4. Трохачева О. Медиация поможет сохранить деловые отношения и репутацию компании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/mediatsiya-pomozhet-sokhranit-delovye-otnosheniya-i-reputatsiyu-kompanii/?ysclid=19h7gm0fx9365963587>.

ALTERNATIVENESS TO MEDIATION AS A PROCEDURE FOR RESOLUTION OF A CORPORATE DISPUTES – PLUSES AND MINUSES

A.V. Lychkina, *Graduate Student*
All-Russian State University of Justice
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article deals with the main regulatory framework used in the mediation procedure in the Russian modern law, as well as identifying the pros and cons of mediation in corporate disputes. As a result, it is determined that the regulatory framework governing the mediation procedure indicates and regulates the basic conditions required for such procedures, but does not go further in terms of structuring and regulation. Based on this, the author provides arguments confirming the demand for mediation today, as well as its relevance in the future.*

Keywords: *mediation, mediation procedure, Russian law, corporate disputes, alternative procedure, regulatory framework.*